

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАН КР

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ИШЕНААЛЫ АРАБАЕВА**

Диссертационный совет Д.07.09.390
На правах рукописи

УДК 497/498

УРАИМОВ Шайдилла

**РОЛЬ САНЖЫРЫ В ИЗУЧЕНИИ
ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА**

Специальность: 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек - 2015

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории и социальной работы Кызыл-Кийского гуманитарно-педагогического института Баткенского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Чотонов У.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Жуманалиев А.
доктор исторических наук, профессор
Жунушалиев Ж.Ж.

Ведущее учреждение: Кафедра всеобщей истории
Джалал-Абадского
государственного университета

Защита диссертации состоится “___” _____ 2015 г. в ___ часов на заседании межведомственного диссертационного совета **Д.07.09.390** по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории и культурного наследия Национальной академии наук КР и Кыргызском национальном университете им. Ж.Баласагына по адресу: 720071, г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики.
Адрес: 720071, г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

Автореферат разослан “___” _____ 2015 г.

**Учёный секретарь Диссертационного
совета, доктор исторических наук,
профессор:**

Батырбаева Ш.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Ставший важнейшим событием современности распад СССР и мировой социалистической системы произошел по ряду причин, в числе которых одно из важнейших мест занимали этнополитические процессы. Строительство новых государств сопровождалось ростом этничности и национального самосознания и, соответственно, возрастанием интереса к истории своего народа. Последнее обстоятельство усиливалось и тем, что в советский период прошлое тюркоязычных народов подвергалось сильной деформации и искажениям.

С момента обретения Кыргызстаном государственной независимости проблема изучения истории кочевых племен, этнических процессов, образования государств и обществ, в том числе происхождения и формирования кыргызского этноса на Тянь-Шане, стала одним из актуальных вопросов исторической науки.

В последние годы в нашей стране наблюдается всплеск интереса к санжыре – генеалогическим преданиям. Он отнюдь не случаен и обусловлен сложными процессами в обществе, переосмыслением исторической науки в целом и многими другими обстоятельствами. Стали доступными ранее закрытые архивные материалы. Усилилось внимание ученых к роли личности и отдельных родов в историческом процессе. Все это вызывает необходимость расширять генеалогические исследования как в масштабе страны, так и внутри отдельных регионов.

Наша главная задача состоит в том, чтобы путем приобщения к истории своей семьи и рода мы вновь постепенно начали обретать самосознание и ценности наших предков. Нужно преодолевать те провалы в памяти, которые нарушили единство понимания задач рода, нации.

Санжыра - это своеобразное познание мира: изучая историю рода, человек лучше понимает историю страны, узнает культурные обычаи и традиции разных эпох. Более того, на основе генеалогических исследований могут проводиться генетические исследования, выявляться генотипы. Тем самым, появляется возможность определить, от кого унаследована та или иная черта характера, творческий потенциал либо талант к чему-либо.

В настоящее время генеалогические изыскания возобновились повсюду, развернулись на всех уровнях исследований - от глубоко специального до массового, в общественном сознании они связаны с гуманизацией науки и образования, духовным и культурным возрождением, переосмыслением социальной памяти прошлого.

Все это подчеркивает **актуальность** настоящего исследования.

Связь темы диссертации с научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования связана с перспективными планами работы БатГУ, с научным направлением кафедры истории Кыргызстана и всеобщей истории КГПИ БатГУ, созвучна с направлением научно-исследовательской работы Института истории и культурного наследия НАН КР.

Степень изученности проблемы. В многочисленных трудах дореволюционных русских исследователей этнография, археология, история и культура киргизов рассматривались только в связи с историей и бытом других

народов Средней Азии, в частности казахов. Вопросы родоплеменного состава киргизов частично освещены в работах многих исследователей, но имеющиеся в различных источниках данные нередко противоречат друг другу.

Кыргызские санжыра (генеалогические предания) долгое время не были объектом исторического исследования. Многие ошибочно считали их сказками, в которых отсутствуют факты и научные доказательства. Позже стало понятно, что санжыра являются основным историческим источником в условиях отсутствия письменности у того или иного народа.

Вторая половина XIX -начало XX веков стали временем становления письменной традиции кыргызских санжыра. Переход кыргызских санжыра в их письменно-библиографическую форму происходит благодаря глубокой творческой деятельности таких ученых, как Сейф ад-Дин-Аксыкенти, Осмонаалы Сыдык уулу, Чокан Валиханов и др. Стремление этих людей к их письменной фиксации как бы объясняет важное научное значение кыргызских санжыра, которые долгое время существовали в устной передаче, так как без предварительного изучения генеалогии каждого отдельного рода кыргызского народа, а также без выяснения того, с кем и в какие времена он сталкивался, невозможно представить себе общую картину исторических судеб кыргызского народа.

Генеалогические предания – это бесценное культурное и духовное наследие кыргызского народа – собирали, переводили на русский и другие языки такие известные ученые, как В.В.Радлов, Г.С.Загряжский, П.П.Семенов-Тянь-Шанский, Н.А. Аристов, Н. Гродеков, Ч.Валиханов и многие другие. Некоторые санжыра, собранные из рассказов волостных правителей, аксакалов, акынов, дошли до нас во многом благодаря стараниям этих исследователей.

В целом, сведения Ч.Ч. Валиханова служат богатым фактическим материалом при составлении санжыры - кыргызских родословий, а также при создании комплекса «Этнический состав кыргызского народа в XIX в.» в экспозиции Кыргызского государственного исторического музея. Следует отметить, что обширные исторические и этнографические сведения о киргизах, накопленные в богатейшем фольклоре и в санжыре – устной родословной истории – не получили своего освещения в печатных изданиях. Тем не менее вопросы генеалогии киргизских племен ни у кого из ученых не были предметом специального глубокого изучения.

В работе были привлечены нарративные источники, написанные на арабском, персидском, тюркском и кыргызском языках в переводах И.Бичурина [1.32], В.А. Ромодина, В.В.Бартольда [1.25], О.К. Караева [1.69,1.72], Г.П. Супруненко [1.146], Т.Д. Джуманалиева, О.Сооронова и др. [1.24, 31, 66, 139, 140.].

Также были проанализированы и обобщены труды советских и отечественных ученых-историков, которые посвящены истории кочевых племен. Среди них следует назвать труды В.В. Бартольда [1.25], Л.Н. Гумилева [1.52], А.Н. Бернштама [1.48], С.М. Абрамзона [1.18;1.19;1.20], С.Г. Кляшторного[1.63], Л.П. Потапова[1.133], О.К. Караева[1.72], Ю.С. Худякова, В.Я. Бутанаева [1.44, 1.45], С.А.Аттокурова[1.13], Э.Ж. Маанаева [1.96], К.И. Петрова[1.126], Б.Е. Кумекова [1.90], А.М.Мокеева [1.110], Т.Д.Джуманалиева, Т.К.Чороева [1.150], М.Ч. Кожобекова [1.82], О.К. Каратаева [1.74] и др.

Недавно вышла в свет монография Акерова Т.А., в которой на основе народных преданий широко освещены проблемы происхождения и формирования кыргызского этноса [1.21]. Огромный интерес представляет работа Бекбалаева А.А., а также работы Нурбека Турана, содержащие точку зрения, согласно которой гунны и кыргызы, в сущности, составляли один и тот же народ [1.121, 122, 123, 124].

Объект исследования – происхождение кыргызского народа по материалам санжыры.

Предмет исследования – тексты генеалогических преданий, легенд и других произведений кыргызского фольклора.

Целью исследования является исследование санжыры, а также кыргызское устное народное творчество в целом, как источника по изучению этнической истории кыргызского народа. В связи с этим ставились следующие **задачи**:

- выявить ареал и специфику бытования генеалогических преданий у кочевых народов;
- исследовать сюжетный состав произведений устного народного творчества кыргызского народа;
- раскрыть содержательную сущность санжыры и других форм устных рассказов;
- рассмотреть происхождение и родоплеменной состав кыргызского народа по материалам санжыры.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, единства общечеловеческих и национальных ценностей и диалектического подхода к изучению исторических процессов.

Источниковая база исследования. Основными источниками, позволяющими пролить свет на происхождение кыргызского народа, особенности формирования, развития родоплеменной структуры кыргызов, выступают в первую очередь санжыра - устные и письменные списки родов, племен, родоначальников и легендарных предков кыргызов.

В настоящей работе используются сводные списки кыргызских санжыра, собранные и обобщенные С. Аттокуровым, Эсенкан Терекан уулу, материалы Южнокыргызского этнографического и картографических отрядов 1953–1954 гг., обобщенные исследователем Я.Р. Винниковым [1.13, 39, 56.].

Отметим, что в последние десятилетия в Кыргызстане предпринято масштабное издание санжыры различных родов. Однако очень часто в данных работах наблюдается некритический подход к материалу. Легендарные сведения, особенно, относящиеся к высшим звеньям и отражающим наиболее хронологически ранние по времени события, воспринимаются буквально. Даже как источник, подобные исследования применять довольно сложно, так как во всех них отсутствует необходимый научно-справочный аппарат и комментарии. Часть современных санжыра не имеют исторической ценности, т.к. посвящены популяризации современных представителей того или иного рода. Они создаются по конъюнктурным соображениям, совпадающим с субъективными настроениями и мотивами их реальных создателей. Теоретической основой этих работ является архаический взгляд на исторический процесс как результат поэтапной сегментации одной семьи, когда история трактуется в категориях семейного родства.

Справедливости ради отметим, что в последние годы отмечается также рост публикаций санжыры с научных позиций, сопровождающихся комментарием и привлечением других пластов источников.

Научная новизна диссертации:

- работа является одним из первых комплексных исследований материалов санжыры, где раскрываются их особенности как исторического источника по изучению этнической истории кыргызского народа;
- выявлен ареал и специфика бытования санжыры у кочевых народов;
- раскрыта содержательная сущность санжыры;
- рассмотрено происхождение и родоплеменной состав кыргызского народа по материалам санжыры.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в ее востребованности временем. Работа позволяет расширить и углубить научные представления о традиции бытования генеалогических преданий-санжыры у кыргызского народа.

Полученные результаты исследования раскрывают многие моменты и факты тесных этногенетических и этнокультурных связей, имевших место между кочевыми этносами, а также между номадами и земледельческими народами, дают возможность охарактеризовать степень их участия в истории и культуре того или иного этноса, государства и общества, помогают раскрыть новые страницы истории и культуры кыргызов и других кочевых народов Центральной Азии.

Основные положения, фактические данные и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по отечественной истории, а также в учебно-педагогическом процессе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- устное народное творчество раскрывает многие обстоятельства формирования кыргызского этноса, различные стороны его культуры и быта. Однако в фольклоре отражаются народные представления об истории, а не сама история непосредственно. Это создает определенные сложности при их изучении как материала по истории народа;
- составление санжыры (генеалогических преданий) характерно для многих кочевых народов и восходит к глубокой древности. Санжыра содержит ценную информацию по происхождению кыргызского народа, а также по истории, расселению и культуре различных этнических компонентов, вошедших в его состав;
- как и всякая другая народная традиция санжыра имела институциональное значение в традиционном обществе. Прежде всего она объясняла структуру существующего сообщества людей, систему их социальных взаимосвязей. По сути, она являлась соционормативным регулятором всей жизни кочевого общества;
- санжыра является в определенной мере художественным отражением истории кыргызских родов. Во многих генеалогических преданиях документальность сочетается с художественностью, факт - с вымыслом. Поэтому санжыра как специфический вид источника требует выработки адекватных методов ее интерпретации.

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

- на основе проведенного анализа научной-исторической и фольклорной литературы определены роль и сущность санжыры как источника в исследовании истории народа;

- собран богатый материал по неизвестной доселе истории отдельных племён и родов кыргызов, населяющих юго-западную территорию Кыргызстана;

- проведена исследовательская работа по определению роли отдельных исторических личностей, как Айтемир баатыр, Ташбек датка.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано семь статей в отечественных и зарубежных изданиях.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии в количестве наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой главе «Роль устного народного творчества в изучении истории кыргызского народа» рассматриваются теоретические аспекты исследования проблемы, а также происхождение санжыры и его роль в изучении истории кыргызского народа.

История кыргызского народа представляет собой важнейшую часть всемирной истории, поэтому её изучение занимает важное место в формировании исторического сознания молодежи. История – не сумма отдельных фактов, а живая, постоянно развивающаяся цепочка, звенья которой влияют друг на друга на протяжении веков и тысячелетий. Прошлое не исчезает бесследно, а продолжает жить в накопленном опыте социальной жизни.

Устное народное творчество, или фольклор – духовная составляющая истории народа, развивающаяся в связи с общественными событиями своего времени. Если история освещает цепь событий, происходящих в обществе, через факты, то восприятие народом этих событий воссоздается в фольклоре в их художественном отражении. То есть фольклор рассматривает реальность через образы и архетипы, сформировавшиеся в рамках самого фольклора. Таким образом, история интерпретируется фольклором. У каждого периода истории есть свой фольклор, и соотнесенность фольклора с историей не отрицается учеными.

Устное поэтическое творчество кыргызов отличает их от соседних родственных народов Средней Азии. В устном творчестве кыргызов широко представлен эпический жанр. В формировании эпического сознания значительную роль как определенный способ мышления сыграл миф. Между мифом и эпосом существует культурно-историческая преемственность. Эпос всегда включает в себя специфические черты мифа. Различие между ними обнаруживается в нетождественности в плане осмысления действительности, которая сама по себе исторична. В отличие от эпоса миф несет на себе отпечатки «коллективных представлений» родового строя. Зависимость мифологического мышления исчезает вместе с ростом реального господства над определенными силами природы, вместе с развитием общества. Что касается эпоса, то он, оторвавшись от мифологического мышления, становится специфической формой народного искусства, в которой отражается мироощущение народа, его нравы и обычаи, мечты и чаяния, его духовный мир.

Действительность отражается, осмысливается, оценивается в эпосах через призму житейского опыта, представлений и предрассудков, сложившихся в ходе повседневной деятельности людей.

Вместе с тем в эпосе отражаются не только специфические, национальные особенности народной психологии, но и черты, носящие общечеловеческий характер. Так, в образах Манаса, Курманбека и других героев кыргызский народ выразил лучшие качества человека, которые всегда высоко ценились: бесстрашие, стойкость, мужество, ум, трудолюбие, честность, патриотизм.

Особняком в кыргызском эпическом творчестве стоят произведения так называемого «малого эпоса» кыргызов. Эти произведения характеризуются точной племенной привязкой, т.е. по сути, являются эпосами отдельных кыргызских племен. Например, эпос «Эр Табылды» повествует о богатыре из кыргызского племени катаган, кочующем в Кара-Тоо, Ат-Баши и Нарыне; эпос «Саринджи Бокёй» повествует о жизни кыргызского племени мундуз, эпос «Коджожаш» рассказывает о племени кытай, а эпос «Жаныл Мырза» знакомит с событиями, связанными с жизнью племени нойгут.

«Манас» - грандиозная по своему объему сокровищница устного народного творчества - имеет не только большую художественную ценность, является не только своего рода поэтической летописью, запечатлевшей богатое политическое и военное прошлое кыргызского народа, но и чрезвычайно богатым этнографическим источником, оригинальным памятником кыргызской народной культуры. Большое познавательное значение эпоса «Манас» было оценено уже Ч. Валихановым. «Манас», - писал Валиханов, - есть энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица - богатыря Манаса. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания кыргызов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее». Первый исследователь кыргызских эпических сказаний В. В. Радлов также отмечает ту большую роль, которая отводится в них отображению народной жизни во всей ее совокупности.

Наличие в эпосе героев с аналогичными этнонимам именами, в большинстве случаев выступающих как вожди и предводители племен и родов, заставляет высказать предположение, что кыргызский героический эпос отразил в себе не только определенные исторические события, но и запечатлел конкретные исторические личности, жившие и действовавшие в разные эпохи. Приводим некоторые сопоставления имен героев эпоса «Манас» с названиями родовых подразделений у современных кыргызов: Манас — манас (племя черик-саяк), Чубак — один из 40 витязей — ак-чубак, бай-чубак племя (чоро) Манаса черик); Кошой, один из военачальников Манаса — кошой (племя солто); Эштег, дядя Манаса со стороны матери — эштег или эстек — отец родоначальника племени солто; Кёкчё, союзный Манасу хан — кёкчё-уулу (племя баргы); Кёкчё кёз, двоюродный брат — кёкчё кёз (племя мундуз); Манаса со стороны отца.

Реконструкция древней политической истории кыргызов, роли ханов, биев и батыров во взаимоотношениях с соседними народами и государствами является важнейшей задачей отечественных ученых. Бесценными в этом плане представляются устные источники, в которых черпаются различные сведения о

событиях прошлого, материального быта наших предков, их домашней утвари, одежде, вооружении.

В отличие от земледельческих цивилизаций кочевая культура возникла в степи.

В условиях кочевого скотоводства структурной единицей государства был род. Имущественное и социальное положение каждого человека определялось его положением внутри рода. Во время военных действий каждый род выставял определенное количество воинов. Внутри рода все дела решал глава рода. Большие роды подразделялись на подроды, роды же в свою очередь объединялись в союзы родов. Глава государства (каган или хан) решал все основные вопросы управления государством с главами родов и родовых союзов. Эта структура была неизменной на протяжении столетий. Поэтому для каждого индивидуума было жизненно важно знать свою принадлежность к роду. Без принадлежности к своему роду человек был выкинут из жизни общества.

Казахи, кыргызы, башкиры, туркмены и другие народы, основным занятием которых в прошлом было кочевое скотоводство, имеют весьма древние традиции составления генеалогических летописей - санжыры.

Эти памятники древней и средневековой истории у различных народов могут называться по-разному (шэжэрэ, тайра, тарих и т. д.), но суть их остается примерно одинаковой, т. е. они включают родословную того или иного рода с более или менее подробным изложением наиболее выдающихся событий из жизни данной родоплеменной группы.

К числу ранних письменных источников, где мы впервые встречаем термин «санжыра», пожалуй, следует отнести словарь тюркских наречий Махмуда Кашгарского «Диуани лугати ат-тюрк», в котором слово «санжыра» звучит в огузском диалекте в форме сежіле. «Я эту книгу писал, основываясь на мудрых высказываниях, сежіле, пословицах и поговорках, поэмах и эпосах и других литературных формах» – пишет Махмуд Кашгари (Ср. сежіле ~ седжле ~ седжре ~ шеджре – у современных туркмен; шежіле ~ шежіре – у современных казахов; шежере – у современных башкир; шаджара – у современных татар; санжыра – у современных кыргызов).

Таким образом, у тюркских народов составление родословных, генеалогических летописей восходит к глубокой древности. Об этом свидетельствуют не только устные санжыра казахов, кыргызов, башкир, туркмен, ногайцев, но и наличие в фольклоре тюркских народов мифических, полумифических эпосов, историй. Таких как "Урал-батыр" (у башкир), "Огуз-наме" (у туркмен, азербайджанцев, турок), "Манас" (у кыргызов), которые содержат сведения по генеалогии исторических или мифических предков.

Первоначально санжыра тюркских народов носили устный характер. Удивительно, но факт - из уст в уста передавались родословные предков до 30-40 поколений, героические истории, легенды о деяниях предков. Позднее появились письменные варианты санжыры. Наиболее древней письменной версией тюркских санжыра является "Джами-ат-таварих" - "Сборник летописей" средневекового мусульманского историка XIV века Фазлаллаха Рашид-ад Дина. В сборнике излагается история тюркских племен с генеалогическими справками.

Понимание смысла и назначения истории в кочевом обществе отличается от таковых у других цивилизаций и народов. Например, если основным принципом в системе накопления исторической информации в историографии христианского мира является категория исторического времени, то у кочевников оно заменено категорией исторической личности. Центральным смыслом в санжыре является персонификация истории и исторических событий. Категория исторического времени отодвигается на третье место, после категории исторического пространства, и на первый план выдвинута деятельная историческая личность.

Таким образом, в центре генеалогизированной системы исторического знания находится историческая личность, которая отождествляет собой историческую эпоху и события. Так, кыргызские историки по истории XVIII – XIX веков представляют исторические циклы о таких популярных личностях, как Атаке баатыр, Ормон хан, Шабдан баатыр и др.

Очень интересно точка зрения исследователя В.Юдина о том, что «сверка известных источников устной степной историографии с точно установленными фактами истории показывает, что источники степной историографии сообщают сведения верные», что «большинство событий, лиц, о которых рассказывается в них – историчны», что «это дает основание сделать вывод, что и неизвестные события и лица этой историографии вполне реальны».

Только лишь поверхностное рассмотрение в хронологической последовательности исторических событий, на которых акцентировано внимание кыргызских санжыра, дает возможность углубиться во многие детали прошлого, уточнить некоторые подробности из событий и понять дух эпохи, уже изложенных в западных или восточных источниках, может быть несколько в иной интерпретации. Каждый письменный источник, конечно, подлинный и достоверного автора, представляет большую научную ценность. В тоже время в нем те же, возможно, уже известные факты истории преподнесены в новом варианте истолкования, преломлены в мировоззренческой системе этого конкретного информатора и не лишены, возможно, субъективизма.

Необходимость сохранения единства, сплоченности и целостности рода и племени порождала определенные генеалогические предания — легенды, идеальные родословные схемы (санжыра), призванные обосновать существование данного родового союза, связь между его частями, иногда весьма далекими по своему происхождению. Согласно этой схеме каждый кыргыз представлял себе свой род, вернее родословную, в виде цепочки предков по мужской линии, начиная от близких (“берки ата”) и кончая отдаленными (“аркы ата”), во главе с родоначальником (“туп ата”).

Наиболее точно и подробно знали родословную аксакалы рода, однако, согласно обычаям, и рядовые кыргызы должны были запоминать имена своих предков хотя бы до седьмого колена.

Знание родословия служило также своеобразным паспортом или удостоверением личности кочевника вне рода. По откровенности и полноте рассказа незнакомого гостя или путника о своем происхождении делали выводы о достоинстве и надежности, об истинных намерениях незнакомца.

Переходя от отцов к детям и внукам, из поколения в поколение санжыра стали превращаться в своеобразную неписаную историю рода

или племени. В этой истории находили отражение и представления данного рода о своем происхождении, и события, связанные с межплеменной борьбой, и генеалогии родоплеменной знати и т. д.

В санжыре находили также отражение факты и события, которые могли сохраниться только в памяти народа в форме исторических преданий, легенд и т.д. Поэтому почти в любой санжыре содержится переложение или точный пересказ более старых санжыра, исторических фактов, сохранившихся в памяти народа.

Позднее санжыра стали записываться. Это позволило включить в них не только родословные, краткие летописи, но и более подробные сведения о выдающихся событиях из жизни кыргызов вообще или данной родоплеменной группы. В санжыре ряда племен нашли отражение события, связанные с вхождением кыргызов в состав Российской империи.

Санжыра в известной степени носят энциклопедический характер: кроме родословных и исторических событий, они содержат богатый материал о территории обитания того или иного рода (с указанием географических названий), быте, нравах, обычаях, морально-этических и юридических нормах, мифологии, устном народном творчестве, литературе кыргызского народа.

Санжыра каждого рода (тем более племени) записывалась в течение нескольких поколений, поэтому она представляла собой большую ценность, своеобразную реликвию, свидетельствующую о древности данного рода, о богатстве его истории и т. д. Хранителями санжыра обычно были мулла или один из наиболее авторитетных аксакалов рода.

Генеалогия или санжыра – является одной из древних и чрезвычайно информативных отраслей исторической науки, которая исследует историю родов, социальное происхождение отдельных личностей, родственные отношения людей.

В период правления в стране коммунистического режима генеалогия как «классово чуждая» наука у нас практически исчезла. Именно это обстоятельство, по мнению академика Р. Г. Кузеева «способствовало превращению истории России и ее народов в безликую и безлюдную социологическую схему, в которой борьба кланов, революции, «закономерная» смена формаций вытеснили живую историю». И только в последние десятилетия генеалогия как наука вновь возрождается на постсоветском пространстве. Во многом именно работа Р. Г. Кузеева «Башкирские шежере» дала мощный толчок к изучению генеалогических преданий тюркских народов Средней Азии, Казахстана и Восточной Сибири.

Среди тюркских народов подобные произведения обозначаются арабским термином «шежере», что в переводе означает «дерево» (от араб. شجر – дерево). В древней мифологии кочевых народов дерево олицетворяло сам род, а листья – входящих в него людей. Традиция составления родословных имеет свои глубокие корни уходящие в глубь веков евразийской истории.

Знание своей принадлежности к тому или иному роду и племени является важным элементом, звеном в структуре личностной идентификации человека, включающей знание своих предков по мужской линии (желательно до седьмого колена), далее своего рода, потом племени и, наконец, своей этнической или национальной принадлежности.

Интерес к своему происхождению был присущ человеку изначально. В античном обществе происхождение стало определять социальный статус человека

– его свободу или несвободу, гражданское полноправие. Уже у римлян появился обычай демонстрировать портреты и скульптурные изображения предков и свитки с их родословными. В средневековье происходит расцвет практической генеалогии, связанный с желанием подтвердить дворянское происхождение.

Существует и философское объяснение данному явлению. Среди вечных тем духовной культуры человечества во всех ее подразделениях важнейшей является проблема жизни и смерти. Один из аспектов этой проблемы связан с идеей обретения бессмертия, которая рано или поздно оказывается в центре внимания человека. Так вот, один из видов бессмертия – в генах потомства, близок большинству людей. Несомненно, что генеалогическое сознание способствовало самовосприятию людей не только как части семейного окружения, но и как части крупной социальной и этнической общности. Родственные связи, охватывающие все население, будучи осознаны, способствовали превращению популяции как лишь демографической совокупности в этническую общность, в единый народ.

Энциклопедии и словари определяют генеалогию как специальную историческую дисциплину, занимающуюся изучением родственных связей людей, историей родов, происхождением отдельных лиц, составлением генеалогических деревьев. В более широком смысле генеалогия – наука о родственных связях вообще. Проще говоря, она отвечает на вопрос – кто от кого произошел. Т.е. предметом изучения этой науки являются не только связи, соединяющие людей, но и сам человек...

Родословия царей, правителей, мифических героев существовали уже в древности (часто носили легендарный характер), но особое значение получили в средние века в связи с установлением и оформлением сословных (особенно дворянских) привилегий. Это вызвало появление особых генеалогических справочников (в форме генеалогического древа или таблиц), в которых указывались все члены основной и боковых ветвей рода, их брачные связи.

Генеалогические факты приобретают научную значимость тогда, когда возникает возможность связать их с дополнительными сведениями о сословной принадлежности личности, имущественном положении, образовании, служебном статусе, политической или другой общественной деятельности тех лиц, родственные связи которых исследуются. Благодаря генеалогии происходит родовая и в значительной мере – социальная самоидентификация человека. Генеалогия – одна из наук, которой присущ отчетливо выраженный историко-антропологический характер, поскольку генеалогия занимается изучением человека, его места в обществе, родственными связями, историей родов и социальных групп.

Наиболее важная идеологическая функция санжыры заключалась в санкционировании права политического верховенства определенной династии, элиты. Примером может служить известная династия Чингизидов, которая сохраняла власть не только военной силой государства, но и идеологически обосновывала ее в форме сакральной истории о происхождении родоначальника. В этой связи отдельные исследователи отмечали, что «санжыра – не просто набор таксономических уровней поколений людей, но и соционормативный регулятор всей жизни кочевого общества – будь то семейно-брачные отношения, наследственные права, системы родства и многое другое». Эти историко-

генеалогические модели социума формировались в традиционном обществе в процессе деятельности круга людей определенного социального происхождения, о чем свидетельствуют факты, когда родословные заверялись подписями и печатями. Традиция санжыры была характерна для всех тюркских народов.

Изучение традиции санжыры подводит к заключению о том, что санжыра существовала как сложившаяся традиция устной народной истории, в рамках которой свою социокультурную, идеологическую деятельность осуществляли носители этой традиции. Такая традиция устной истории - явление характерное для культуры всех без исключений народов мира. Особенность традиции устной истории в культуре тюркских кочевых народов Евразии заключалась в соприкосновении этой исторической традиции с традицией культа предков, что отразилось на процессе сакрализации и других составных категорий санжыры – исторических личностей, этнической территории, в сакральном восприятии исторического времени. В функциональном отношении традиция устной истории служила процессам восприятия исторического прошлого и настоящего, процессам этнической и социальной самоидентификации человека, сохранения и передачи культурных стереотипов, национально-культурных ценностей, служивших в конечном счете целям идеологического характера.

Во второй главе, которая названа «Санжыра как объект исторических исследований», рассматриваются проблемы санжыры как объекта исторических исследований и роль санжыры как источника для изучения этнической истории кыргызского народа.

Заметную отрицательную роль в изучении этнической истории народов Средней Азии еще в советское время сыграла так называемая теория автохтонизма. Согласно ей предки той или иной народности оказывались только там, где эта народность обитает в настоящее время. Так, например, вне учета восточных инфильтраций в лице тюркоязычных племен и народностей Южной Сибири и Центральной Азии, некоторые ученые рассматривали носителей андроновской культуры казахстанских степей как прямых предков казахов. При этом не учитывалось, что, по археологическим и антропологическим данным, ближайшими потомками андроновских племен были на западе савроматы, на востоке сакские племена, и те и другие ираноязычные. Только в результате ассимиляции часть сакских племен стала тюркоязычной. Андроновская культура в какой-то части вошла в состав культуры казахов, но язык, расовый тип не могли возникнуть здесь в результате трансформации. Процесс был намного сложнее.

Этнические и культурные общности в условиях Средней Азии в районах оседло-земледельческого хозяйства складывались скорее и прочнее, чем в районах скотоводческих. Другими словами, у оседлого населения Средней Азии, в частности у таджиков, элементы национальной культуры сложились раньше, чем у кочевников. Из этого отнюдь не следует, что кочевники развивались по каким-то особым законам истории. Речь может идти только о конкретных путях, темпах и времени сложения этнических особенностей.

У киргизов при наличии древних предков и ранних государственных образований процесс сложения народности был прерван монгольским завоеванием, а затем тормозился слабым развитием земледельческой культуры и рядом особых конкретно-исторических условий. Одним из таких тормозящих условий явилось

расселение киргизов за пределы Енисея и Южной Сибири и долгое подчинение их различным другим народам.

Все народы Средней Азии, а особенно киргизы, исторически сложились из разных племен, народностей и рас. В отношении киргизов, например, письменные источники отмечают различие в антропологических особенностях на протяжении только одного тысячелетия. Здесь имеется в виду описание гяньгунь на рубеже н.э. китайцами и киргизов в XI в. в сочинении Гардизи. Именно у кочевых народов особенно разительны скрещивания, отмечаемые не только данными письменных источников, но прежде всего этнонимикой этих племен. Этнонимика отражает многие общие племенные названия у киргизов, с одной стороны, и у казахов, узбеков, туркмен, с другой, например, толес, дулу, канглы, конграт, монгол, джалаир, кытай и другие. Это свидетельствует об известной общности этнического состава, о разделении ряда древних племен и вхождении их отдельных частей в различные этнические образования. Не случайно поэтому во многих проявлениях национальной культуры этих народов наблюдаются этнографическое родство, общность сюжетов в фольклоре и т.п. - прямой результат общности их исторического развития.

Анализ эпических сюжетов, языка, орнамента и памятников материальной культуры Тянь-Шаня этих периодов, а также современная этнография киргизов ярче всего отражают алтайские сюжеты и аналогии, свидетельствуя о движении киргизов через Алтай и степи Монголии. Кроме указанных выше археологических и письменных фактов, эти сюжеты ярче всего представлены в эпосе "Манас"; существенные данные в этом плане дает и киргизская этнонимика. В VI-X вв. они просачивались на Тянь-Шань под водительством "князей-удачников", не создав, однако, на Тянь-Шане собственного государства. Переселившиеся на Тянь-Шань енисейские киргизы, скрещиваясь по пути с племенами Алтая и Центральной Азии, проникали в этнически чуждую среду, попадали в культурную и политическую зависимость от местных тяньшанских этнических и государственных образований. В древности это были усунь, позднее - западные тюрки, тюркеш, карлуки и в первую очередь согдийцы. Это были также уйгуры, ягма, каракитай и другие этнические массивы.

Генеалогия киргизов является большой и очень мало изученной до сих пор проблемой. По родоплеменному составу киргизов наиболее полные сведения дал Н. Аристов. Но сведения, собранные Н. Аристовым по этому вопросу в конце XIX века, далеко недостаточно освещают этот вопрос. У киргизов обширные исторические и этнографические сведения накапливались в богатейшем фольклоре и в санжыре.

По народным преданиям и по санжыре киргизские племена в Тянь-Шане происходят от Долон-бия и считаются «новыми» киргизскими родами. Особо выделяются так называемые «старые» киргизские племена, которые считаются в основном уже исчезнувшими, хотя их названия встречаются нередко среди позднейших киргизских родов, а также и среди племен других народов. Названия этих «старых» киргизских племен доходят до сорока, вследствие чего само родовое объединение получило название - «байыркы кырк уруу кыргыз», что значит в переводе «древние сорокаплеменные киргизы». Названия этих племен следующие: деелес, катаган, багыш, молодой, калча, тейит, жооке, бостон, набат жуз, нойгут,

думара, окчу, кара-калпак, шыба, серип, жедигер, канды, бадан, кыдырша, кызылаяк, басыз, мундуз, кушчу, кылыч, айчак, турк, кыба, саймас, кыпчак, талоо, жетиген, саяк, сапыран, келеп, ардай, найман, шыгай, кекуне, багылык.

А по легендам, передаваемым И. Гродековым, происхождение *оң* и *сол* связывается с известной легендой о происхождении киргизов от сорока девиц, причем поколение *оң* считается потомками ханских дочерей, а *сол* - потомками дочерей визиров.

К левому крылу относились племена: кушчу, саруу, мундуз, басыз, чон-багыш, жетиген, кылыч, тамга, тѣбѣй (тебей) и др. Левое крыло по традиции киргизов в политическо-правовых отношениях стояло ниже правого. Это обстоятельство, а также и то, что названия почти всех племен левого крыла входят также и в состав названий племен т. н. «кырк уруу кыргыз», заставляет предполагать, что к левому крылу у киргизов причислялись все те племена, которые ведут свое происхождение от этнически других родоплеменных объединений, а не от тех позднейших основных киргизских родов, которые считались потомками Долон-бия. Позднейшие основные киргизские племена входили в правое крыло. К этому крылу относились потомки двух сыновей Ак-уула - Адыгене и Тагай, положившие начало двум отделам этого крыла. К отделу Адыгене относились племена, населяющие главным образом районы южной части Киргизии.

У Тагая, по преданию, было три сына: Богорстон, Койлон и Кылджыр. От Богорстона берет свое начало племя солто, населяющее Чуйскую долину. Потомком Койлона считается племя джедигер, разбросанное по Южной Киргизии, а частично живущее и в Чуйской долине. От Кылджыра происходят племена сары-багыш и бугу. Племя саяк происходит от приемного сына Тагая - Саяка. От приемных сыновей Тагая происходят также племена азык, багыш и черик. Кроме выше перечисленных основных киргизских племен, среди киргизов имеется ряд племен, считавшихся не киргизского происхождения, но смешавшихся с ними. Таковыми считаются племена найман, кыпчак, кытай, ичкилик.

Каждое из вышеназванных киргизских племен внутри себя делится на множество родов - «уруу», которые в свою очередь разветвлялись все дальше и дальше, размножались и мельчали с образованием все новых родовых подразделений. Но наряду с образованием новых родов, имена которых могут и не стать постоянными на долгое время, у киргизов существовало и много постоянных родовых и племенных имен, существующих с давних пор, на что указывал еще Н. Аристов. Действительно, у киргизов есть названия племен, родов и даже родовых подразделений, которые ведут свое начало с давних времен, но наряду с этим есть роды и родовые подразделения недавнего происхождения, названия которых не очень постоянны.

Более основательное знание Ч.Ч.Валихановым системы родоплеменного деления у кыргызов относится ко времени его приезда и пребывания в кочевьях северокыргызского племени бугу в 1856 г. Из уст бугинцев он записал легенду, объясняющую происхождение дуального деления кыргызских племен. «Происхождение и название родов народные предания объясняют именами своих предков, а потому система родового подразделения тесно связана с генеалогией родоначальников орды. Киргизбай, первый родоначальник народа, давший ему

свое имя, имел только одного сына Ак-уула (белого мальчика). У Ак-уула, по одному преданию, было два сына – Абл (Авел) и Кабил (Каин), а по другому – Абл и Кабил происходили не непосредственно, но в известном колене от Ак-уула. Потомство Абла составляет правое крыло, а Кабила – левое. От сыновей Тагая, внука Абла: Богорстана, Койлака, Килджира и Карачоро произошли в дальнейшем племена правого крыла».

Информация, зафиксированная Ч.Ч.Валихановым соотносится со сведениями из рукописи восточного автора XVI в. Сейф-ад-дина Ахсикенти и со схемой структуры кыргызских племен, составленной С.М. Абрамзоном. Т.е. эти и другие сведения Ч.Ч. Валиханова, являющиеся промежуточным звеном между записями названного средневекового автора и современным нам исследованием системы родоплеменного деления кыргызов в конце XIX-начале XX вв., отражают устойчивость кыргызской генеалогической структуры в течение нескольких веков.

В записках Ч.Ч. Валиханова проявляется его интерес к составу племен левого крыла у кыргызов, населявших Ферганскую долину, а также предгорья Алая и Памира. Он писал: «Из генеалогии бурутов следует, что главную массу их народа составляют тюркское племя киргиз, к которому присоединились впоследствии два чуждых отдела. Один из этих чуждых отделов составляют роды кипчак, найман и китай»[7]. Эти сведения были получены им от представителей бугу, следовательно, северокыргызские племена, в частности бугинцы, неплохо были осведомлены о племенах юга Кыргызстана и осознавали их частью кыргызского народа. Данный вывод подкрепляется следующим суждением Ч.Ч. Валиханова: объединяющим началом всех трех отделов кыргызского народа - племен правого и левого крыла и ичкиликов, являлся их общий родоначальник – Киргизбай. Он писал: «...права их на киргизскую народность в генеалогической форме выражены тем, что им дан общий родоначальник, который поставлен сыном Киргизбая». О глубоком знании древних племенных организаций на просторах Южной Сибири свидетельствуют записи Ч.Ч. Валиханова о племенах: кыпчак, мундуз, кытай. Исследователь справедливо относил их к древним этнокомпонентам в формировании кыргызского народа.

Согласно П.П. Семенову-Тяньшанскому, численность бугу составляла 11 тыс. хозяйств. Эту же цифру отмечает С.М. Абрамзон. Племя бугу, как писал Ч.Ч.Валиханов, состояло из трех названных выше крупных кыргызских родоплеменных подразделений: алсеит, тенемсеит (тынымсеит) и арык. С точки зрения С.М.Абрамзона арык и тынымсеит относились к самостоятельным племенным объединениям.

Образование дуальной этнополитической структуры кыргызов было историческим актом и в рамках кочевого общества создание такой структуры требовала сама эпоха. Ибо кочевая политическая организация имеет свои традиционные особенности формирования, и они выражались не только в структурном плане, но и в социальном, экономическом и наконец в политическом. Видимо эта легенда показывает ту особенность этнополитической структуры кыргызов, тем самым констатируя неравномерность развития двух ветвей при формировании данной модели кочевого общества. В социально-политическом отношении левое крыло или потомки Куу уула занимали второстепенную роль. Иначе в санжыра не было бы намека на сомнительность его происхождения.

На юге Киргизии крупное племенное объединение составляли кипчаки. Кипчаки (кыпчаки) – один из древних кочевых народов нашей страны. Претерпев сильное изменение, как в политическом, так и в этническом отношении в период нашествия монголов в XIII в., кипчаки в последующие времена не играли самостоятельной роли.

В процессе образования современных народов Средней Азии – узбеков, киргизов, казахов и других – кипчаки в основном были ассимилированы ими и не сохранились как особая народность.

Несколько иной схемы придерживался Н.Ф.Ситняковский, который дал о родоплеменном составе южных кыргызов наиболее полные сведения. Все эти кыргызские племена и роды, несмотря на общность языка и территории, не объединялись еще в единую кыргызскую нацию вследствие слабых экономических связей. Осознавая свою принадлежность к одной народности, некоторые из них, однако, еще сохраняли старые названия своих родоплеменных союзов и объединений. Это положение отражает санжыра, различая в составе кыргызского народа собственно кыргызские роды и так называемые «посторонние». Аристов относит к числу «посторонних» северокыргызские племена кытай, монголдор, конгурат и саяк.

Первичные формы дуальной структуры складывались на базе патриархального строя, где принцип деления на две части распространился даже среди родов и племен. Например, входившие в состав левого крыла племя кытай состояло из двух основных групп - "тёмён тамга" и "жогор тамга", племя жетиген "кыргый" и "кыбал", племя мундуз "ак койлуу мундуз" и "бай мундуз", племя кушчу "жоош" и "минг-дуулат". Такая тенденция наблюдается и в составе правого крыла. Это объясняется тем, что в процессе внутриплеменного отпочкования отдельные группы естественным образом обособлялись от основной массы, ведя самостоятельную хозяйственно-экономическую жизнь, тем самым сохранив традиционную этнокультурную близость с другими. Данное деление регулировалось существующими патриархальными нормами и обычаями.

В политической истории кыргызов кроме правого и левого крыла важную роль играл отуз уул – ичкилик. В начале XX в. русский исследователь Н.Ф.Ситняковский в своей работе привел следующие данные относительно родоплеменной структуры кыргызов. "Ферганские кыргызы делят себя на два больших рода: Отуз уул /30 братьев/ и Ичкилик. Первый раскинулся в восточной части Ферганской области, в Семиреченской области и в Кашгарской провинции; второй занял горные места к югу от Ферганской долины. Оба рода сохранили свое старинное деление «оң» и «сол».

Другой автор, советский этнограф Б.Х.Кармышева записывала у информаторов, следующие данные о кыргызах-ичкиликах, проживающих в Джиргетальском районе Таджикистана. "Старики считают, что все киргизы делятся на две группы: "тышкы кыргыз" /внешние киргизы/ и "ички кыргыз" /внутренние киргизы/, откуда идет название племени ичкилик. Внешними киргизами /иначе "отуз уул" - 30 сыновей/, по представлению наших информаторов, называют киргизов, живущих к северу и северо-востоку от Джалал-Абада и Нарына. Ичкиликами называют юго-западных киргизов, тех, что вошли внутрь, смешались с узбеками...".

Знаток и собиратель кыргызской санжыры Умет Молда в своих собранных материалах делит кыргызов на отуз уул и булгачы. Он же отмечает, что Ак уул /он канат/ и Куу уул /сол канат/ являются потомками Отуз уула и они были заселены в районе Каракола, Ат-Башы, Нарына, Олуя-Ата, Ферганы и Кетмен-Тюбе. Аналогичные сведения встречаются и в других санжыра, хранящихся в рукописных фондах Национальной академии наук.

Таким образом, анализ материалов показывает, что кыргызы с давних времен объединялись вокруг дуальной структуры, как основы этнической и политической организации позднего средневековья кочевого общества. Поэтому именно эта структура показывает преемственную связь с политической организацией кыргызов, где она сохранилась в народной памяти как Отуз уул - Он уул /ичкилик/ или Он канат - Сол канат.

Истоки дуальной организации уходят в древность, гунно-тюркскую эпоху. Несомненно дуальная организация кочевых общин была традиционной для многих этносов Центральной Азии и она непосредственно повлияла на другие народы. Кыргызы тогда еще вошедшие в этнокультурную среду данного региона, были носителями этого политического явления или, в крайнем случае, они могли бы эту традицию унаследовать от древних гуннов или тюрков.

Таким образом, уже в XVI в. этнический состав кыргызского народа стал стабилизироваться, что сопровождалось окончательным формированием политической структуры кыргызов основанной на дуальной организации - Он канат и Сол канат. Такая структура фактически стояла на уровне государственного строя кочевников, где на ее базе сформировались политические институты власти и управления, а также его атрибуты.

Письменные источники и санжыра являются подтверждением того исторического факта, что и Огуз (Угуз или Модэ) - хан, и Кара - хан, и их предок Алач (Алгач, Алаш) - хан восходят своими генеалогическими корнями к древним истокам ханской династии кыргызского народа. В исследованиях Мухаммета Абулгазы Баатырхана, в книге «Турк шежиреси» - (родословная тюрков), при рассмотрении в конгломерате тюркско-огузских племен собственно кыргызских родов и племен, отмечается, что «Кыргыз являлся одним из внуков Огуз-хана». В приведенной С. Аттокуровым хронологии этногенезиса ханской династии кыргызского народа, при перечне в ней внуков и правнуков Кара-хана и Огуз(Угуз) - хана, упоминаются имена: Тоо-хан и его сын Кыргыз.

Как замечает Сапарбек Закиров, такое объяснение близко к истине, поскольку в свое время кыргызские родо-племена делились на сотни (жуз), тысячи, тумены (десять тысяч), несколько десятков тысяч. Такое деление кыргызских родов и племен на единицы, осуществляемое в военную эпоху посредством образования родоплеменных единств и союзов, привело к централизованному объединению правого крыла и ичкиликов (енисейских кыргызов - выходцев из государства Кыргыз Южной Сибири). Такие объединения соответствовали правилам военной эпохи и родоплеменных союзов. Приведенные В.В. Радловым объяснения понятия «кырк жуз» (кыргыз) встречаются среди народа в названии «Кырк уруу кыргыз»- сорокаплеменной кыргызский народ. Или еще как «кыркууз».

Исходя из этимологической интерпретации названия «кыргыз» как «кырк жуз», интересным здесь представляется признание В.В.Радловым исторического существования в кыргызском народе политического деления «жуз», в структурах военно-государственного объединения родов и племен, уходящего социальными корнями в древний период развития кыргызского государства.

Из вышеизложенного следует весьма существенное для изучения этнической истории народа **заключение:**

В последние десятилетия возникновение целого ряда суверенных национальных государств на обломках Советского Союза актуализировало интерес этносов к своему прошлому, в том числе к своему происхождению.

Важно подчеркнуть, что санжыра не есть явление, присущее только кыргызам. На определенной стадии общественного развития, а именно в эпоху разложения родового строя и формирования классовых отношений, составление генеалогий имело место у многих народов. Устные санжыра бытуют среди казахов, туркмен, башкир, монголов и других народов.

Кыргызская санжыра имеет ранние истоки. Ее формирование происходило в условиях самобытного развития кочевнической культуры Евразии как традиция устной истории и генеалогии. Как этнокультурное наследие санжыра представляет собой своеобразный корпус исторического сознания и памяти, сформированный под влиянием различных событий исторических эпох. О ранней истории Евразии санжыра сообщает сведения в виде тюркских преданий о своем происхождении. С принятием ислама древняя история в санжыре строится чаще на мусульманских мифах о возникновении человечества, а возведение предков кыргызского народа к фигуре сподвижника пророка Мухаммада является характерной чертой такого рода генеалогии.

В начале 16 в. политическая ситуация в регионе требовала этнического единства, что привело к созданию кыргызами унаследованной от древних времен дуальной этно-политической системы правого и левого крыла. К ним примкнула группа племен ичкилик. Этот важный акт этнической истории кыргызов знаменовал собой значительный этап сложения кыргызской народности на Тянь-Шане.

По кыргызским преданиям, в состав правого крыла (он канат) вошли племена солто, джедыгер, бугу, сарыбагыш, саяк и группа племен, «родоначальником» которых был Карачоро. Легендарным предком всех перечисленных племен был Тагай. К основным племенам правого крыла примкнули потомки «родственников» Тагая, которыми считаются адигине, монголдор, мингуш и кара багыш. В это же подразделение вошли племена черик, и возможно азык. Группу карачоро, по источникам 19 в., составляли багыш, суумурун, келдике и баарын. Общим прапредком всех кыргызских родоплеменных объединений правого крыла считался Ак-Уул.

Левое крыло (сол канат) кыргызского объединения в 16 в. составляли племена басма, мундуз, чон багыш, саруу, кытай, кушчу. Сюда же входили племена джетиген. Общим прапредком объединения левого крыла считался Куу-Уул.

В группу племен ичкилик в начале 16 в. входили бостон, тейит, джоо-кексек, доолос, кыдырша, канды. Источники 19 в. включают сюда племена кесе, азат, оргу,

нойгут и кыпчак. Прапредком всех ичкиликов, согласно преданиям, был Салавас бий Булгачи.

Особенностью кыргызской генеалогической традиции является счет поколений и родства по мужской линии, однако исследование показывает, что в генеалогических преданиях немало внимания уделяется и сведениям по женским персоналиям. В основном, данные санжыры несут в себе информацию о происхождении человека, общин, сообществ (этнических групп, родов, племен), по поводу сущности политической власти (каганов, ханов, султанов), духовной элиты (кожа, сопы, баксы) и народной элиты (бий, батыр, аксакал), традиции (культов, верования, религии, обрядов, общин).

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать **выводы**, имеющие важное значение для изучения этнической истории кыргызского народа:

1. Санжыра доносит до нас традиционную форму исторического сознания, фрагменты исторической памяти различных исторических эпох. Санжыра как специфический вид источника требует выработки адекватных методов их интерпретации.

2. Проблема этнической истории любого этноса является сложной и многоплановой. Достоверное раскрытие этнической истории народа во всем многообразии имеет большое значение, так как знание истории происхождения народа сыграет свою роль в развитии исторического сознания людей, окажет существенное влияние на характер национальных отношений. Оно поможет узнать сущую правду о прошлом, даст людям возможность сделать правильные выводы для изучения современности, а также прогнозирования будущего.

3. Основным источником, на который приходится опираться в данный период, является санжыра (генеалогия) – устная история кыргызского народа. Сведения из подобного рода источников пользуются доверием науки, а определенные критические методы исследования могут дать учёным целостное, новое представление об интересующей нас проблеме.

4. За последние годы средства массовой информации опубликовали немало сведений по родословию народа. Однако не все они носят научный характер. Кроме того, отдельные информации содержат не достоверные сведения, их составители стараются выдвинуть на первый план свой род, представителями которого они являются. Поэтому дальнейший глубокий анализ истории родов является важной задачей исторической науки.

5. Следует отметить, что кроме санжыры кыргызский народ донёс до нашего времени другие замечательные произведения разных жанров устного творчества, традиции которых восходят к далекому прошлому.

6. Предания, легенды и другие устные рассказы теснейшим образом связаны с народной жизнью, с его историей, верованиями, мировоззрением. В них своеобразно отложились разные ступени исторического развития народа и его социального самосознания.

7. Устное народное творчество кыргызского народа очень богато по своему жанровому и видовому составу. В устном творчестве кыргызский народ поведал о своей многовековой истории, о путях, пройденных им, изложил свои взгляды на природу, общество и поэтому оно будет продолжать свое существование как историческое и духовное наследие.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

- 1.Ураимов, Ш.** Айтемир баатыр: санжыра, анын тарыхый чындык менен байланышы[Текст]/Ш.Ураимов//Кыргызстандын Түштүк-Батыш регионунун илимий-гуманитардык актуалдуу маселелери деген темада Республикалык илимий-теориялык конференциянын материалдары.- Ош, 2005.- 1-чыг.- Б.55–58.
- 2.Ураимов, Ш., Топчуев, А.** Илимий изилдөөлөрдүн тактыгы жана чогорок уруусу жөнүндө [Текст] /Ш.Ураимов, А.Топчуев // Эл агартуу. –Бишкек, 2011.-№9.-Б.80–81.
- 3.Ураимов, Ш.** Ичкилик кыргыздардын кээ бир этнографиялык жана тилдик өзгөчөлүктөрү [Текст]/Ш.Ураимов//Эл агартуу.-Бишкек,2011.-№9-10.-Б.76-79.
- 4.Ураимов, Ш.** Кыргыз элинин тарыхын изилдөө процессинде кошумча оозеки булак катары [Текст] /Ш.Ураимов // Наука и новые технологии.- Бишкек, 2011. - №9. –Б.255–259.
- 5.Ураимов, Ш.** Кыргыз элинин тарыхын окуп үйрөнүүдө элдик оозеки чыгармачылыктын ролу [Текст] /Ш.Ураимов // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2011.- №10.-Б.123–127.
- 6.Ураимов, Ш.** Кыргыз элинин уруулук тузулушу: санжыра материалдарынын негизинде[Текст] /Ш.Ураимов // Наука и новые технологии и инновации Кыргызстана. - Бишкек,2016.-№6.-С.147-150.
- 7.Ураимов, Ш.** Кыргыз элинин этникалык тарыхын окуп үйрөнүүдө санжыранын булак катары пайдаланышы [Текст] /Ш.Ураимов// Наука и новые технологии. - Бишкек, 2012.-№9. –Б.280–285.
- 8.Ураимов, Ш.** Санжыра и ее роль в изучении этнической истории кыргызского народа [Текст] /Ш.Ураимов//Горное, нефтяное, геологическое образование в XXI веке: Материалы VII международной конференции, посвященной 80-летию КГТК им. Т.Кулатова. –М.,-Кызыл-Кия,2013. –С.55–59.
- 9.Ураимов, Ш.** Санжыра илимий изилдөөнүн объектиси катары [Текст] /Ш.Ураимов // Известия ВУЗов.- Бишкек,2012. -№7. –Б.256–260.
- 10.Ураимов, Ш.** Санжыра как исторический источник [Текст]:Летопись/Ш.Ураимов// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.-М.,2016.-№08(91).-С.203-206.
- 11.Ураимов, Ш.** Санжыра как источник для изучения генеологии кыргызского народа[Текст] /Ш.Ураимов//Филисофские науки.-М.,2016.-№5.-Б.62-63; №6.-Б.71-74.

12.Ураимов, Ш. Санжырадагы байыркы кыргыз элинин тарыхы жөнүндөгү маалыматтар [Текст] /Ш.Ураимов// Наука и новые технологии и инновации Кыргызстана. - Бишкек,2016.-№6.-С.1370140.

13.Ураимов, Ш. Санжырадагы тарыхый окуялар жана тарыхый инсандар жөнүндөгү маалыматтар [Текст] /Ш.Ураимов// Известия ВУЗов.- Бишкек, 2012. - №7. –Б.264–267.

14.Ураимов, Ш. Санжыранын келип чыгышы жана анын кыргыз элинин турмушундагы ролу [Текст] /Ш.Ураимов // Наука и новые технологии. - Бишкек, 2011. -№10.-Б.135–140.

Ураимов Шайдилланын “Санжыранын кыргыз тарыхын изилдөөдөгү ээлеген орду” деген темада 07.00.07.- этнография, этнология жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: *генеалогия, мамлекеттүүлүк, өнүгүү, санжыра, уруу, урук, элдик оозеки чыгармачылык, этнос.*

Изилдөөнүн максаты - санжыраны кыргыз элинин этникалык тарыхын окуп үйрөнүүдө булак катары изилдөө.

Изилдөө объектиси - санжыра жана кыргыз элинин келип чыгуу тарыхы.

Изилдөө предметин уламыштардагы, санжыралардагы жана кыргыз фольклордук чыгармалардагы кыргыздардын генеалогиясына байланыштуу тексттер түзөт.

Изилдөөнүн булактык базасы. Изилдөөдө С.Аттокуров, Эсенкан Терекан уулунун эмгектери, мындан сырткары 1953–1954-жылдардагы Түштүк кыргыз этнографиялык жана картографиялык экспедициялык отряддардын материалдары, изилдөөчү Я.Р.Винников тарабынан жалпыланып жазылган эмгектер колдонулду [1.13, 39, 56.]

Изилдөө методологиясы. Изилдөөдө, негизинен, объективдүүлүк жана тарыхыйлуулук принциптери колдонулду, хронологиялык жана салыштырма анализ методу пайдаланылды. Тарыхый анализ позициясында санжыранын Кыргызстандын тарыхын изилдөөдөгү орду комплекстүү иликтөөгө алынды.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы:

-диссертация санжыранын материалдарын комплекстүү изилдеген алгачкы изилдөө болуп саналат, анда кыргыз элинин этникалык тарыхын изилдөөдө санжыраны тарыхый булак катары пайдалануу өзгөчөлүгү ачып берилди;

-көчмөн элдердеги санжыра таркаган аймактар жана алардын өзгөчөлүгү ачып көрсөтүлдү;

-санжыранын мазмундук маңызы аныкталды;

-санжыранын материалдарынын негизинде кыргыз элинин келип чыгышы жана уруулук курамын аныктоонун варианты берилди;

-ири фактылык материалдардын негизинде илимий айлампага жаңы маалыматтар киргизилди, жалпылаштырылган жана системалаштырылган түрдө тарыхты окуп үйрөнүүдөгү санжыранын ролу ачылып көрсөтүлдү.

Изилдөөнүн практикалык мааниси. Изилдөөнүн материалы кыргыз элинин генеалогиялык уламышы болгон санжыра жөнүндө илимий көз карашты кеңейтүүгө жана тереңдетүүгө шарт түзөт.

Изилдөөнүн жыйынтыктары көчмөн эностордун ортосундагы көптөгөн этногенетикалык, этномаданий тыгыз байланыштарды жана фактыларды ачып берет, көчмөн элдер менен отурукташкан элдердин ортосундагы айырмачылыктарды аныктоого шарт түзөт. Ошондой эле, кыргыздардын жана Борбордук Азиядагы башка көчмөн социумдардын тарыхынын жана маданиятынын жаңы барактарын ачууга көмөк болот. Негизги жоболор, фактылык маалыматтар жана жыйынтыктар Ата мекен тарыхы боюнча жалпылоочу илимий теориялык эмгектерди жазууда, кесиптик жогорку жана орто окуу жайларындагы окуу-педагогикалык процессте атайын курстар, атайын семинарлар үчүн материал катары колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ураимова Шайдиллы на тему: «Роль санжыры в изучении истории Кыргызстана», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07-этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: *генеалогия, государственность, племя, урук, развитие, санжыра, устное народное творчество, этнос.*

Цель исследования – исследование санжыра как источник в изучении этнической истории кыргызского народа.

Объект исследования – санжыра и история происхождения кыргызского народа.

Предмет исследования составляют тексты легенд, санжыры и кыргызских фольклорных произведений, связанные с генеалогией кыргызского народа.

Источниковая база исследования. В исследовании использованы труды С.Аттокурова, Эсенкана Терекан уулу, а также материалы отряда Южной кыргызской этнографической и картографической экспедиции 1953–1954 гг., обобщенные труды, составленные исследователем Я.Р.Винниковым.

Методология исследования. В исследовании использованы в основном принципы объективности и историчности, метод хронологического и сравнительного анализа. Осуществлено комплексное изучение места санжыры в исследовании истории Кыргызстана с позиции исторического анализа.

Научная новизна исследования:

- работа является одним из первых комплексных исследований материалов санжыры, где раскрываются их особенности как исторического источника по изучению этнической истории кыргызского народа;
- выявлен ареал и специфика бытования санжыры у кочевых народов;
- раскрыта содержательная сущность санжыры;
- рассмотрено происхождение и родоплеменной состав кыргызского народа по материалам санжыры.

Практическая значимость исследования заключается в ее востребованности временем. Работа позволяет расширить и углубить научные представления о традиции бытования генеалогических преданий - санжыры у кыргызского народа.

Полученные результаты исследования раскрывают многие моменты и факты тесных этногенетических и этнокультурных связей, имевших место между кочевыми этносами, а также между номадами и земледельческими народами, дают возможность охарактеризовать степень их участия в истории и культуре того или иного этноса, государства и общества, помогают раскрыть новые страницы истории и культуры кыргызов и других кочевых народов Центральной Азии.

Основные положения, фактические данные и выводы могут быть использованы при создании обобщающих научно-теоретических трудов по отечественной истории, а также как материал для спецкурсов и спецсеминаров учебно-педагогическом процессе в высших и средних профессиональных учебных заведениях.

THE RESUME

«A role sanjira in studying of history of Kyrgyzstan»

The dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of historical sciences on a speciality 07.00.07 - Domestic history

Keywords: sanjira, oral national creativity, development, a tribe, a sort, statehood, ethnos.

From the moment of finding of the state independence by Kyrgyzstan the problem of studying of history of nomad tribes, ethnic processes, formations of the states and societies, including origins and formations of the Kirghiz ethnos on Tjan-Shang, became one of pressing questions of a historical science.

Last years in our country interest splash to sanjira - to genealogical legends is observed. It is completely not casual and caused by difficult processes in a society, reconsideration of a historical science as a whole and many other things circumstances. There were accessible earlier closed archival materials. The attention of scientists to a role of the person and separate sorts in historical process has amplified. All it causes to expand genealogical researches both on the scale of the country, and in separate regions.

In the research based on principles of objectivity and a historicism, such methods, as chronological and a method of the comparative analysis were used.

In the dissertation from a position of the historical analysis the role and a place sanjira in studying of history of Kyrgyzstan are in a complex investigated. Features sanjira and oral national creativity are allocated and studied.

On the basis of the big actual material with introduction in a scientific turn of new data, in the generalising and systematised kind the role sanjiri in history studying is considered. Formation processes sajjiri as special source on ethnic history of the people are analysed. The special attention is given sanjira as to object of historical researches.

Results of research can be used in the further scientific researches, and also lecture courses on domestic history.

The dissertation consists of the introduction, two heads, the conclusion and the bibliography